

Одесский след в Приэльбрусье

Искатель фумарол

— Ежедневно сейсмостанции регистрируют в Приэльбрусье толчки до трех баллов, а иной раз трясет и по несколько раз на день, — говорит Сердюков, отхлебывая чай из чашки с силуэтом двуглавого Эльбруса. — Уже обнаружены четыре локальных точки повышенной температуры. Все четыре температурных пятна расположены на разломах земной коры. Это подтверждают снимки из космоса.

Ветераны альпинизма, приехавшие 4 августа на 60-летний юбилей украинского лагеря "Эльбрус", находят тревожные точки на самодельной карте. Карта скопирована с немецкого оригинала, повисевшего на Приюте одиннадцати чуть ли не до семидесятых.

— Наблюдаются не только температурные скачки, но и подвижки земной коры, — Сердюков поигрывает расклепанным крюком с германским клеймом, правда, без свастики. — Над проблемой работают четыре института Российской академии наук: геологии, географии, физики Земли и геофизики.

Для патриархов одесского альпинизма вражеский крюк не диковинка. Они не только крюки находили, но и немецкие консервы, вкусные были консервы. В каждом камне мерещилась торчащая из-под снега голова покойника. Первые сборы украинских альпинистов организовывали в 46-м, стартовали из руин дома отдыха работников культуры БАКСАН-РОТ-ФРОНТ, своей базы у УССР тогда еще не было.

— Ледники чуть ли не наполовину укоротились, — огорчаются. — Вон от Кашкатау меньше половины осталось!

Из летнего кафе на берегу речки Адыл-Су виден грязный язык ледника Кашкатау на сером, припорошенном пылью фоне — ослепительно белые лоскуты — ночью выпал снег.

Говорят, ледники отступают метров на 10 в год, поэтому, наверное, пришло время корректировать и точную немецкую карту. Завидно держится только Шхельда, увековеченная в "Вертикали" Говорухина. Ледник от таяния защищает слой обрушившейся на него породы с валунами, галькой, цветами и даже низкорослыми, как в тундре, кустарниками.

— Вот здесь, под языком Большого Азау, я обнаружил фумаролу, выгаину. Образовалось целое озерцо талой экологически чистой воды, — Сердюков показывает точку на карте.

Планируют бурить в леднике вблизи Кюкюртлю-Колбаши скважину на глубину свыше 100 метров, чтобы экстраполировать запасы термальных источников. Скважина пронзит слой ледникового периода, что особенно его как ученого воодушевляет. Буровую установку доставят вертолетом.

Сердюков пакует в рюкзак американские датчики, провода, самописцы. Завтра он потащит 15 килограмм этого добра на Эльбрус к Скалам Пастухова и выше. Пятого августа приборы были установлены на высоте 5600 метров у Восточной вершины, где меньше шляется групп. Пока датчики не крадут, как, скажем, эльбрусскую жерству.

Иван Иванович Сердюков, доцент единственной в РФ кафедры чрезвычайных ситуаций Кабардино-Балкарского университета.

Ветераны Ивана Ивановича уважают за то, что он не только человек науки, но и гор. С 91 по 92-й, когда лагерь утратил статус украинского, отставной ракетчик Сердюков был директором лагеря "Эльбрус". Соседние базы пустовали или вовсе пребывали в запустении, а "Эльбрус" цвел палатками. Считает, что ехали на фамилию. Не только, думается, "на фамилию" добирались перекладными энтузиасты из Киева, Одессы, Харькова, чьими руками этот лагерь благоустроивался, обихаживался и развивался с памятного 47-го года.

— Когда же прогнозируется извержение Эльбруса? — спрашиваю напрямую.

— Цикличность вулканической активности в районе — примерно 100-101 год, — отвечает спокойно, видимо, привык к мысли. — Период определен по отложениям пепла с Эльбруса в Волгоградской области. Поэтому извержение или локальный выброс ожидается примерно через год. Даже если произойдет таяние ледников, сметет многие поселки, и изменится климат в регионе.

Он напяливает рюкзак и шлепает в сторону Эльбруса. А хозяину сезонной харчевни звонят по сотовому.

— Мы на Эльбрусе, — сообщают. Вой ветра слышно. — Эльбрус Муратович, ты часикам к двадцати пяти приготовь ужин при свечах на трех персон: усиленный лагманчик, шурпу, то, се, ты знаешь. Чтоб все путем.

— С горой вас! — Эльбрус знает, что раньше трех часов ночи джип с экстремалами не приедет, но идет к вагончику-кунгу, где кухня.

— Я все равно схожу на Эльбрус, — срывается ветеран Анатолий Саввич, разговоры его будоражат.

— Зачем тебе это надо? — Николай Францевич, его ровесник, гневно машет разборной лыжной палкой. Палку он использует и для опоры,

до тривиальной инвалидной клюки не опускается. — Там сейчас людей, как на Дерибасовской!

— А я все равно не пойду, у меня после Джан-Тугана ботинки мокрые. Джан-Туган — в переводе "хороший парень".

Давка на Эльбрусе

На конечной станции третьей ветки эльбрусской "канатки" "Мир" столпотворение, в бочках-домиках еще и живут, путевочных диогенов кормят, остальные завидуют. Группы, экипированные в высокие непромокаемые ботинки стоимостью в 300 долларов, пробираются вереницей к фундаменту Приюта одиннадцати. Одни скользят, падают в кроссовках, а другие, как циклопы, скачут с горы на титановых "кошках". По леднику, выедавая промоины и обнажая трещины по флангам, несутся потоки талой воды, но народ не сдаётся, прет с напором. Американцы шлепают с темнокожими, как в экспедиции Роберта Пири, к полюсу.

— Кур-р-рва-а-а! — кричит обессилевший паренек из Кракова. Автор к нему "сел на хвост", легче подниматься след в след. "Ратраки", похожие на трактора тяжелые гусеничные снегоходы, носятся взад-вперед, размалывая натоптанные в снегу цепочки следов. За 450 долларов "ратрак" доставляет интуристов, минуя похожий на ярмарку Приют одиннадцати, чуть ли не до седловины, где они теряют сознание, так как в спешке и нетерпении не прошли ступенчатой акклиматизации. Поверженных эмчаэсовцы стропят, как на лесоповале, и волокут сначала ниже, потом грузят в "акью", пластмассовое корыто, — оживление поставлено на поток. Наши не смирившиеся со старостью "снежные барсы" экономными шажками топают к Скалам Пастухова. А им в лицо выхлопы "ратраков" — дым в чистом да еще разреженном воздухе особенно вреден.

Имущественное расслоение достигло вершины Эльбруса. Товарищей богатых иностранцев смущают вздутые банки, и они их выбрасывают. А наши студенты подбирают и пользуют, пенсильванская тушенка сытная, сам отведал. Банки же вздуваются от разрежения — у загрангостей пробелы в азах физики.

Вообще, многие услуги ориентированы исключительно на иностранцев. Перед рестораном "Сакля" в устье Адыл-Су западные покорители вершин с приятным удивлением читают строфу Высоцкого, которую в переводе переврвали: "Only mauntains can be better than mauntains". Горы все же девственнее и честнее, чем восходители, оседлавшие "ратраки".

Это у нас альпинизм был массовым, когда в магазине "Динамо" на Советской Армии продавались ботинки-"вибрамы" за десять рублей (кстати, хорошие ботинки были!), а на Западе альпинизм элитарен, как яхтинг или дайвинг.

Как-то нынешний президент федерации альпинизма Украины Валентин Симоненко, еще будучи мэром Одессы, оказался в Марселе, где встретился с мэром города-побратима Морисом Эрцогом, покорителем первого восьмитысячника Аннапурны.

— У нас в Домбае есть вершина, названная в вашу честь, пик Эрцог, — подбросил наживку Симоненко.

Морис Эрцог растрогался, хотя вершина так экзотически названа совсем по другому поводу. Есть в Приэльбрусье растение, что-то вроде чертополоха, название на местном диалекте немного исказили, и французский прононс с уважением прижился. В разговоре Симоненко намекнул на то, что одесские альпинисты были бы благодарны за спонсорскую помощь. Глядишь — еще бы какой семитысячник нарекли в честь покорителя Аннапурны. Или барельеф за облака приволокли, тем более что опыта транспортировки бюстов вождей не занимать.

— Если деньги есть, то альпинизмом занимаются, — отрезал Эрцог. — Если нет, то ждут их.

Тем не менее, несмотря на выхлопы и суету, дуэт отважных одесских барышень в составе Валентины Семенюк ("Снежный барс") и Веры Митюхиной благополучно достиг Западной, подконтрольной МЧС вершины Эльбруса. Валентина Семенюк покорила Эльбрус дуплетом, то есть дважды за сезон, причем с интервалом в неделю. Последнее восхождение было 16-м.

Кто-то из одесских ветеранов не ступал на ледяной купол Эльбруса лет двадцать, другие и того больше. Огорчались, что 16 августа 1998 года сгорел Приют одиннадцати, запечатленный на наивных любительских снимках, сделанных когда-то всепогодной "Сменой". Кстати, среди одиннадцати участников, облюбовавших место у скал для бивуака, в июле 1909 года вместе со студентами московского университета были и харьковские студенты.

"Надо ехать, Борис!"

Они тоже были студентами, когда в 47-м ехали столбить свою территорию. Из Киева добирались товарняком недели две, на открытой платформе разбили палатки, там же стояла полуторка. Везли абсолютно все: лопаты, топоры, стройматериалы. Когда радиатор полуторки перегревал-

ся, воду доливали из Баксана. Вода, кстати, в этих краях мягкая, ее, родниковую, и сейчас заливают в аккумуляторы.

Жили на морене, постелив под палатки лапник. Раньше здесь было отстоявшееся озерцо, и потому донимали комары. Курс в единственном стационарном строении, имевшемся в наличии, читал преподаватель киевского института физкультуры Михаил Тимофеевич Погребецкий, глубоко интеллигентный человек, член Географического общества СССР. Зачастую подготовку альпинистов поручали людям науки. Погребецкий первым поднялся в начале 30-х годов на Хан-Тенгри, спускались через сопредельную китайскую территорию. Экспедиция еще и уточняла в труднодоступном районе госграницы. В войну Погребецкий носил военную форму и обучал навыкам альпинизма бойцов в Алма-Ате. Среди наставников на Адыл-Су был боец подразделения, снимавшего с вершины Эльбруса немецкий флаг со свастики. Командир роты егерей дивизии "Эдельвейс" капитан Гросс водружал флаг, правда, ненадолго, а этот самый инструктор снимал. Делилась мастерством с новичками и одесситка Хана Сауловна Лернер, она в 30-е участвовала в памирских экспедициях легендарного Александра Владимировича Блещунова. Лернер была в составе бюро секции альпинизма при одесском спорткомитете.

После занятий в охотку осушали болотце, корчевали пни, скатывали валуны, освобождая горизонтальную площадку для будущего лагеря. Поваленные деревья старались за ночь сжечь, чтоб не было неприятностей. Среди пионеров украинского лагеря целая колония одесситов: Виктор Лифшиц, Илья Люцин, Валентин Циркович, Олег Санин, Борис Британов.

— Кормили прилично, — вспоминает Борис Архипович Британов. — В основном, варили каши, но лакомились и лендлизовскими консервами, беконом, югославским морковным джемом. В качестве добавки на ужин выставлялась кастрюля манной каши, залитой киселем.

Только в 48-м отменили карточки, но слушатели не голодали. Вместо спальных мешков на первых порах использовали конверты для раненых. К концу курса небо обложило, дождало, и Погребецкий предложил Британову остаться на второй цикл, еще на 20 дней, где отработывалась методика преподавания. После окончания цикла Борис Архипович "сделал два перевала за двое суток", получил звание инструктора и надолго связал свои отпуска с лагерем "Эльбрус". С 47-го по 63-й регулярно выбирался сюда на 2-3 месяца. Привязанность не нарушилась, даже когда стал начальником отдела, он станкостроитель. Дело в том, что строго выполнялось постановление, подписанное Иосифом Виссарионовичем, согласно

которому инструкторам альпинизма производство было обязано предоставлять 2-месячный отпуск без содержания. Как беременным женщинам. Потому директор предприятия вызывал Британова и ответственно благоговял:

— Борис, надо ехать!

Борис Архипович для вида вздыхал и шел с желанием покупать плацкартный билет. Если оклад инженера-конструктора первой категории составлял 160 рублей, то будучи командиром отряда в учебно-методическом центре "Эльбрус", Британов получал 180 целковых. Да еще бесплатно питался и смотрел кино "Семеро смелых". И разумеется, с него не вычитали за порчу снаряжения. Снаряжение выдавал и списывал неугомонный романтик дедушка Ноякс, в зимнее время проживавший в бельэтаже на Ланжероновской, в этом доме сейчас гостиница "Моцарт".

Близ лагеря находилась скальная лаборатория с различными формами рельефа, ее застолбил австрийский энтузиаст Густав Иванович Дербль. Еще до войны с группой австрийских коминтерновцев он бежал от режима Гитлера в СССР. Австрийские антифашисты еще до войны покорили на Кавказе несколько "белых" вершин, их участие даже было отмечено в географических названиях. Так вершину близ Домбая назвали пиком Австрийских альпинистов. Пик Гермогенова до войны обозначался пиком Шутцгунд, в честь австрийского антифашистского движения. Как и большинство коминтерновцев, Густав Иванович мотал срок, на лесоповале потерял руку. После реабилитации в 50-е работал инструктором-сторожем на базе МВТУ им. Баумана. Любил наблюдать за карабкающимися фигурками на шпиге (скале) Густава, названном в его честь.

Крючья бы делать из этих людей

В 61-м Британов выполнил норму мастера спорта. Почему вождь народов, большой друг моряков, авиаторов, а теперь еще и альпинистов, пестовал восходителей?

— Чтобы с помощью высокогорной селекции воспроизвести генерацию людей, которым органически необходимо преодоление на грани возможностей, — рассуждал инструктор с соседней турбазы "Шхельда". — Таким аполитичным дурные мысли в голову не лезут.

Кстати, на базе "Шхельда" работал инструктором легендарный Михаил Хергиани, и кушал кашу из концентратов Владимир Высоцкий, когда Одесская киностудия снимала на леднике фильм "Вертикаль".

По разумению инструктора, получается, льготы жаловали, чтоб из этих отчаянных людей делать крючья с проушиной, которые скалолазы вбивают для страховки в трещины. Думается, все же наставник из "Шхельды" погорячился, и рассуждения в адрес переработанного товарища Сталина искусственны. По инерции мышления. Минувшая война показала, что подготовка советских горных отрядов оставляла желать лучшего, не говоря уже об экипировке, пеньковых веревках на десять душ и так далее. На ногах вмерзших в лед Марухского ледника трупов были обмотки, у многих переломаны лодыжки, раненые просто коченели, не дождавшись помощи. Просто друг альпинистов учел протяженность горных границ шестой части суши и принял меры для массового развития военно-прикладного вида спорта.

К тому же яростное развитие спорта вообще в молодых соцстранах поощрялось на государственном уровне (вспомните успехи Кубы или ГДР), и особенно массовых видов, к которым относится горный туризм, в частности. В пятидесятые в Кабардино-Балкарии толпы волокли на вершины пудовые бюсты товарища Сталина... который отлучил балкарцев от исторической родины. Такие массовые восхождения сродни чем-то массовым заплывам через Хуанхэ. В трудные годы региональным профсоюзам на развитие альпинизма отпускались средства, и немалые, они использовались по назначению, времена были строгие. Восходители же, в свою очередь, благодарно нарекали безымянные вершины в честь обществ и организаций. С тех пор есть в Приэльбрусье пик Профсоюзов, "Локомотив", перевал ВЦСПС и гора Физкультурник.

Обитателям лагерей приходилось доплачивать всего лишь по 17 рублей за путевку, остальные расходы брали на себя отраслевые профсоюзы, спортивные общества. В июле же этого года на сборы в лагере "Уллу-Тау" каждый из сорока одесситов раскошелился на дорогу с пересадками (прямой летний поезд Одесса-Кисловодск отменили) по 350 долларов. Оно и понятно, за регистрацию надо уплатить в эквиваленте 25 долларов и за каждое восхождение презентовать инструктора двадцатью долларами — во как! С инструкторами списываются заранее. Участникам повезло, потому что в этом лагере курс обучения бесплатен, иначе расходы бы зашкалили за 500 "зеленых". Если добавится еще одна пересадка, думаю, все равно одесситы поедут с неудобствами. Так что, цепочки одесских следов не успеют замести капризные верховые метели.

За полвека украинская школа инструкторов взрастила целую плеяду инструкторов и мастеров. В 53-м в первый раз и навсегда был очарован та-

мошными красотами одессит Эдуард Вайсберг. С тех пор уже более сорока лет мастер спорта Эдуард Миронович Вайсберг приезжает ежегодно на сборы, где всерьез, а не формально благословляет на восхождения группы. Индивидуализма не признает принципиально.

Неучтенные маршрутно-квалификационными комиссиями гордые одиночки так же неучтенно и пропадают. Скорбными табличками о погибших пестрят скалы на пути к ледяному гроту "Улыбка Шхельды". На латунной пластине в память погибших в 2005-м Марты Рогальской и Мирослава Савицкого выдержка из псалма латынью: "Бог забрал ваши души себе, а тела оставил здесь!".

Говорят, "черные альпинисты" потом бродят по ущельям без страховки, мертвым страховаться поздно. Только по официальным данным, в прошлом году на Эльбрусе погибло 28 человек, так что спасателям работы невпроворот. Для сравнения: на всех горных системах СССР ежегодно погибало в среднем 18 спортсменов.

Розыгрыш Говорухина

Эдуард Вайсберг помнит, как десант Одесской киностудии высадился на Баксане для съемок фильма "Вертикаль". Курс, рассчитанный на 20 дней, инструкторы Мария Готовцева и Анатолий Сысоев прочитали за декаду. Накануне зачетного похода кинематографистов случилось несчастье в группе ЦСКА, при восхождении отслоившейся плитой раздавило Виктора Живлюка.

— Мне осталось жить 5 минут, — прошептал Виктор, бледнея на глазах, он был врачом экспедиции.

Высоцкому разрешили остаться в лагере, чтобы "по-свежему поработать".

При зачетном восхождении Лариса Лузина угодила в расщелину. Когда вернулись, Говорухин на койке Высоцкого обнаружил листок с текстом: "Мерцал закат, как сталь клинка...". Самого автора и исполнителя обнаружил в холле, конечно, с гитарой. Обрученные с вершинами актеры воспринимали написанные всего за шесть дней песни тоже по-свежему.

— Ее все поют на маршрутах, могу воспроизвести припев, — разыграл Высоцкого Говорухин. — Может, ты когда-то слышал, и в подсознании запечатлелось?

Высоцкий даже изменился в лице.

За время съемок, вспоминают, Высоцкий не сказал ни одного резкого

слова. Когда получал жалование, шел с Толей Сысоевым на почту отправлять алименты. Зарплату, кстати, выплачивали с перебоями, коллектив был наэлектризован, в Терскол даже приезжал усмирять бунт директор Одесской киностудии Збандут. Умываясь утром в речке, Высоцкий уронил обручальное кольцо — палец от холодной воды сжался. Так что уезжал, "оставляя в горах не только сердце", но и колечко из драгметалла.

Одесских ветеранов альпинизма, приехавших на торжества, некоторые эпизоды фильма в свое время откровенно потешали. Например, мучения изголодавшегося восходителя, который не мог открыть без ножа консервную банку.

— А ледоруб для чего? — говорит Анатолий Саввич Романенко. — Крючья, в конце концов, есть.

— Валя Симоненко открывал банку крюком и порезал руку, — вспоминают.

Золотой песок советского альпинизма

Если Гималаи называют самым высокогорным стадионом, то Приэльбрусье в Великую эпоху обозначали полигоном восходителей, после которого можно было замахнуться на семитысячники Памира и Тянь-Шаня. После покорения 5-ти советских семитысячников присваивалось звание "снежный барс", и барс имел право мечтать о Гималаях. Вероятность зачисления в заграничную экспедицию была еще меньшей, чем, скажем, выигрыш электробритвы "Харьков-2" по всесоюзной лотерее.

Но все-таки путевку в большой спорт украинским альпинистам давало Приэльбрусье, с конкретной географической привязкой к учебно-методическому центру "Эльбрус", который расположен на слиянии коротких горных речек ледникового происхождения Адыл-Су и Шхельда.

— Украинские медали начинались отсюда с 1983-го года, — сказал на торжественной линейке Мстислав Горбенко, одессит, старший тренер национальной сборной Украины.

Подготовленная им команда украинских альпинистов 9-го мая 2007 года, подтвердив свой высокий класс, поднялась без кислородных аппаратов на вершину Гимал-Чули, восьмитысячника в Гималаях, пройдя впервые в истории мирового альпинизма проблемную северо-восточную стену.

Все участники последней гималайской экспедиции тоже начинали с лагеря "Эльбрус",

— Он был и остался на 95% украинским лагерем, — подчеркнул Валентин Симоненко, председатель Счетной палаты Украины, президент альпклуба "Одесса". — Поток спортсменов из Украины, не избалованный снежными пиками, не уменьшился.

— Эти перевалы и ледники политы кровью и потом украинских альпинистов, — напомнил Владимир Моногаров, профессор, доктор наук, многие годы возглавлявший Федерацию альпинизма Украины.

В последних июльских учебно-тренировочных сборах в Уллу-Тау участвовало 40 одесситов. Пробным заоблачным камнем, как и раньше, осталась вершина Гумачи — "Хоть плачь, хоть кричи, ответуд на Гумачи".

Ориентир — рукомоиник

В 52-м украинский УТЦ "Эльбрус" сменил хозяев и был преобразован в лагерь "Шахтер". Передача его состоятельному профсоюзу работников угольной промышленности (министерство тогда находилось в Донецке), сказалось благотворно, значительно увеличилась территория. В 58-м в связи с реорганизацией ВЦСПС лагерь снова переименовали в "Эльбрус".

Нынче на воротах лагеря написано: "ООО "Учебно-методический центр "Эльбрус" ОАО "Кабарбалальпинист". По слухам, 15% акций принадлежат профсоюзу Кабардино-Балкарии, 10% — профсоюзам центрального аппарата, остальное — Фонду госимущества РФ. По другим слухам, землей уже владеет директор лагеря.

— Почему бы украинским профсоюзам посылно не поучаствовать в хозяйствовании, приобретя часть акций? — заикнулся один из местных хозяйственных руководителей. — Ведь была бы взаимная польза.

К тому же, говорят, существует документ времен 58-го года, где четко сформулировано, что украинский лагерь "Шахтер" с территорией и имуществом передается в "бессрочную собственность пожизненного пользования".

Вот уж поистине, хорошо там, где нас нет! Местное руководство видит, что украинские альпклубы проявляют внимание к центру, причем чуть ли не на государственном уровне. "Главный счетчик Украины" Валентин Симоненко навевдывается по мере возможностей, так Валентина Константиновича обозначил в приветственной речи директор центра Курман Наниев. Симоненко подарил руководству кофейный сервис с одесской монограммой. Опять же, дорогой автобус "неоплан" привез одесских ветеранов на

юбилей. Известно руководству лагеря, что 16 ветеранам оплачено проживание и питание. Спонсировал бывший инструктор-методист, а ныне известный в Одессе бизнесмен. На базе "Эльбрус" об этом, разумеется, знают.

Замечают и старожилы, что база не развивается, только поддерживается по мере сил. Сгорела столовая, построенная альпинистами, где питался Британов, исчезли еще несколько построек. Трапезничают же сейчас в помещении учебных классов, где начинающим восходителям читали обязательный 20-дневный курс теоретической подготовки. Спасибо новым властям, что территорию не разбазарили, что на месте бывшей морены не столбятся ударно элитные термитники, как наблюдаем в Отечестве. Это тоже одна из загадок.

Но умывальник за крытым спортзалом раскурочен, не работает. Тем не менее, ориентируются почему-то именно на этот неработающий источник. Когда объяснить, как пройти, непременно привязываются к водопроводу.

— Вы знаете, где кран? — справляются.

Так обычно в Одессе насаждают:

— Вы знаете, где оперный театр?

Шизофрения в барокамере

Однако прецеденты подписания межгосударственных соглашений "О признании права собственности одного государства на территории другого" имели место, и как это ни дерзко выглядит в новейшей истории, прецеденты успешные. В восьми километрах от УТЦ "Эльбрус" находится Международный центр астрономических и медико-биологических исследований при президиуме Академии наук Украины. Украинский центр столбил в 30-е киевский академик Николай Николаевич Сиротин. Тогда же присмотрели и площадку для астрономов на высоте 3150 метров, где сейчас находится украинский телескоп с двухметровым зеркалом, один из самых высокогорных в Европе (!). В обсерваторию нынче настоящее астрономическое паломничество.

Украинские ученые наблюдают изменения на клеточном уровне, которые происходят в условиях высокогорья, и исследования их выглядят вообще революционно. Например, на высоте более двух тысяч метров прорастают... кровеносные сосуды-капилляры. Общеизвестно, что среди горцев больше долгожителей, но вместе с тем у них развивается иммунодефицит, замечено, что дольше заживают раны. Еще при Сиротине на станции ус-

пешно лечили сахарный диабет, астму, шизофрению. По этому поводу у украинских ученых в ходу анекдот.

Шлепают на Эльбрус туристы. На Приюте одиннадцати стайка в больничных пижамах греется на солнышке. Выражение лиц, понятное дело, отсутствующее. Как у персонажей фильма "Полет над гнездом кукушки".

— Это, правда, что здесь лечат шизофрению? — интересуются горные пугники.

— Да.

— А где же больные?

— Поднимитесь на второй этаж, там как раз ученый совет.

Второго этажа на приюте нет, как и третьего, сгорели, не сохранились, а вот украинский центр в очень "вкусном", лакомом для застройки месте на берегу Баксана отстояли.

— Благодаря настойчивым действиям двух академий, РФ и Украины, удалось продвинуть идею создания международного центра, — говорит заместитель директора по научной работе Владимир Портниченко.

Борьба за 2 заоблачных гектара обсерватории, еще за 2 прибрежных гектара с барокамерой и 16 соток долгостроя в поселке Эльбрус длилась без малого 3 года. Несмотря на то, что российские коллеги были кровно заинтересованы во взаимовыгодном научном тандеме, местные судебные инстанции упорно не хотели признавать право собственности одного братского государства на территории другого. Выдержали 16 судебных разбирательств, они происходили на фоне участвовавших нападений на российские маяки в Крыму. И только в июне 2006-го было принято решение Апелляционного суда РФ в пользу Украины, причем неожиданно. Если бы этого не произошло, то при демонтаже от украинского телескопа стоимостью в 18 миллионов гривен остались бы "дрова".

— Центр выдержал 16 проверок контролирующими органами, начиная от "Котлонадзора" до ФСБ, и надо полагать, шестнадцатая не последняя, — говорит директор украинского Владимир Тарадий.

Местное население будоражат слухи о том, что украинские медики якобы берут у местных добровольцев донорскую кровь и переправляют ее в Киев. Вот до какого абсурда доходит!

Среди добровольцев, которых заточили в барокамере центра, было целых две команды, нацелившихся в Гималаи: Украины — во главе со старшим тренером национальной сборной Украины Мстиславом Горбенко — и Краснодарского края. Ребята вместе и на памятной фотографии, висящей в лаборатории. Чем это не пример разумного сотрудничества?

Изменения на генетическом уровне случились и у населения, которое увлеклось альпинизмом, самым духовным из всех видов спорта, он особенно, как духовная музыка. Так что, с легкой руки товарища Сталина воспроизведен такой морозоустойчивый вид одержимых преодолением горных препятствий граждан. Они до сих пор стойчески преодолевают контрольные пункты на границах. За собственные деньги, чтобы увидеть еще раз "Улыбку Шхельды", так называется поляна перед ледником, где теребил струны Высоцкий.

Разумеется, увлеченных людей в Отечестве всегда хватало, но следует принимать во внимание и международное признание достижений, наконец. Причем не позавчерашние, сдобренные причитаниями о потерянном, а свежие сводки трехмесячной давности. Чуть ли не стратегическим туристским ресурсом являются белые пятна на карте государства Непал, их осталось мало, и многие экспедиции облизываются, глядя на эти девственные пики. В королевстве не топтанные "кошками" возвышенности берегут, как говорится, на черный день. Еще в 2000-м Мстислав Горбенко и Валентин Симоненко присмотрели с вертолета непокоренную классическую вершину, разумеется, с неприступной стеной. В 2006-м, наконец, было получено "добро" от его величества короля Непала династии Бхавандра, украинцам так жаловали "белую" вершину. А ведь для высокогорного Непала это все равно, что растамповать нефтяную скважину. Чем это не признание?

Конституция и национальное достояние

Нынче в мировом альпинизме наметился явный уклон в сторону индивидуализма, скалолазания в галошах по красноярским столбам, а пляжный коллективный волейбол не в почете. Потому и сетует старший тренер национальной сборной Украины Мстислав Горбенко, что "укоротилась скамейка запасных". А с другой стороны, одолевает технический альпинизм. Например, во Франции крюки в скальные стены вбиты с расчетом трех типоразмеров: "Икс-эль" и так далее, как шмотки. Только примерься — и вперед!

Что будет дальше? Будем приглашать китайских инструкторов, не подверженных вирусу индивидуализма? Но наши доморожденные пока произрастают по неистребимому закону генетики, они поджарые, за свой счет мотаются в Форос на тренировки, пока Америка борется с ожирением.

Эти люди — национальное достояние, как телескоп вблизи Чегета,

и потому в соответствии со статьей Конституции Украины "О национальном достоянии" это исключительное обстоятельство надо учитывать. И финансировать целево. Для очевидной пользы государства.

Навряд ли стоит оспаривать принадлежность морены, ссылаться на ветхие формуляры профсоюза работников угольной промышленности, что в Донецке, претензии только нарушат хрупкий баланс отношений. Но дружить, искренне, конструктивно, щедро, последовательно с дирекцией нынешнего ООО "Эльбрус" крайне необходимо. В одной проверенной десятилетиями связке продолжать первопрохождение, ведь по "белому пятну" пробираемся, потому что даже когда есть страховка, "порхать" крайне неприятно, это вам подтвердит любой срывающийся альпинист.

Когда автобус "неоплан" снимался обратным курсом на Одессу, киевляне, прижившиеся по бедности рядом в палаточном лагере, утирали слезы.

Эльбрус Муратович помахал вслед из сарая-кухни. На фронтоне было написано: "Лучше гор могут быть только горцы". Еще, пожалуй, покорители гор, головы которых обсыпаны сединой, как гордые пики долины Шхельды. С их ветеранским участием полезно было бы проводить ремиссии впавших в уныние жителей равнин. В разреженном воздухе помимо прорастания сосудов происходит не изученная пока доктором Портниченко кристаллизация души, очищение. Кристаллы совсем по-другому искрятся в разреженном сияющем воздухе. Здесь все не так, мельче будяк и мельче воробы. Здесь лагерный пес Джек, расталкивая грудью юниоров, втискивается в шеренгу на построении, а потом провожает группы на маршруты.

Перед Пятигорском мелькнула крикливая реклама: ООО "Лермонтов Моторс", и рядом: "Красота гор спасет мир". От абсурда.

Адыл-Су, лагерь "Эльбрус"

